

Глава 88: Знак признательности (4)

"О, это снова он." - Амайра захихикала, когда увидела Эштона, вошедшего вместе с Грунтасом: "Ты никогда не перестанешь создавать проблемы, не так ли?"

"Похоже, вы уже знаете, кто является создателем проблем, профессор Амайра." Профессор, сидящий рядом с Амайрой, добавил: "Как удобно. Леди Мишель, я предлагаю вам сэкономить наше время и немедленно наказать ребенка в соответствии с законами вашего дисциплинарного совета."

Эштон мог подумать, что все это подстроено, но на самом деле все произошло из-за его гнилой удачи и ничего больше. Было правило, что если Дисциплинарный совет решит провести суд, то два профессора должны присутствовать на протяжении всего процесса, чтобы убедиться, что он будет беспристрастным.

В результате, пока Эштон и Грунтасы были доставлены на "суд", президент совета попросил свободных профессоров прийти и проследить за ходом процесса. Никто из профессоров поначалу не хотел вмешиваться в столь неважное дело и, как обычно, хотели отпустить S-рангера, вовлеченного в инцидент.

Но все изменилось, как только они поняли, кто был этим S рангом. Должно быть, госпожа удача сияла над головой Амайры очень ярко. Ведь ей представилась прекрасная возможность отомстить Эштону за все те неприятности, которые он причинил ей за избиение Хьюго.

Что касается синеволосого профессора рядом с Эштоном, то он не знал, кто такой Эштон. Он хотел быть беспристрастным и поскорее закончить суд. Но когда его карие глаза упали на рабскую метку Эштона, которая теперь была на виду, так как рукав его рубашки был разорван во время трансформации, его позиция полностью изменилась.

Даже если он был S рангом, этот неизвестный профессор не был тем, кто когда-либо встал бы на сторону шавки, а не благородной семьи. Особенно, если речь шла о знатной семье Грунтасов.

"При всем уважении, профессор Танака, этот совет не отдает предпочтение кому-либо на основании его рождения." Светловолосая девушка, сидевшая посреди профессоров, заговорила: "Мы здесь, чтобы понять, что произошло и кто виноват, а не выносить приговор только потому, что вы этого хотите."

Девушка продолжила: "Кроме того, я хотела бы напомнить вам, что ваше присутствие здесь - всего лишь формальность, и вы не обладаете здесь никакими полномочиями. Поэтому, пожалуйста, будьте терпеливы и воздержитесь от демонстрации своего вопиющего фаворитизма."

Хотя девушка говорила все это с самой вежливой улыбкой на лице, было ясно, что ее слова

сильно задела профессора.

'Ее семья должна быть довольно крепкой, чтобы она так ругала профессоров.'

Эштон был совершенно удивлен этой девушкой. Но еще больше он удивился, когда Грунтасы, увидев ее, тут же опустились на колени.

"Да благословит великий Ликаон ее величество вечной красотой и могуществом!" - крикнули они оба одновременно.

'Ее величество...? Думаю, теперь ее статистика имеет смысл. Она уже 29-го уровня... черт.' Внезапно Эштон оказался в неловком положении: 'И все же, почему я чувствую, что мне конец?'

Если она была принцессой, то было очевидно, что никто из профессоров ничего не сказал ей, как только она ясно выразила свою позицию. Возможно, они были профессорами академии в нейтральном городе, но даже тогда они не могли позволить себе расстроить кого-то из королевской семьи.

Но это также поставило Эштон в затруднительное положение. Хотя там не говорилось, что принцесса была пуристкой, Эштон был уверен, что она, будучи принцессой, не поддержит его. По крайней мере, не против таких высокопоставленных дворян, как Грунтасы.

"Я бы хотела, чтобы мы могли встретиться при других обстоятельствах." Принцесса ответила с элегантностью в голосе: "Но, кажется, вы создали некоторые проблемы, Ник и Николь Грунта. Вашим родителям было бы стыдно за ваше неблагородное поведение."

Ник открыл рот, чтобы что-то сказать, но его тут же заставил замолчать один из присутствующих. Это был суд, а не бальный танец, где он мог говорить, когда ему заблагорассудится. Они должны были говорить только тогда, когда их просили об этом, в противном случае они должны были держать рот на замке.

"Леон, не мог бы ты рассказать нам, что произошло раньше?" - сказала принцесса со своей обычной улыбкой.

В этот момент тот, кто схватил Эштона, поднялся и пересказал историю так, как он видел ее со своей точки зрения. Эштон был почти уверен, что парень изменит изложение, чтобы Грунтасы выглядели там жертвой. Но к удивлению Эштона и ужасу Грунтасов, Леон ничего не изменил.

"Ты уверен, что все так и было? Я лично знаю всех троих и отказываюсь верить, что Грунтасы сделали что-то подобное неспровоцированно!" Амайра вмешалась, как только Леон закончил пересказывать историю.

"Профессор, уверяю вас, я рассказал только то, что видел сам." На лице Леона появилось выражение досады.

Присутствие профессоров было причиной, по которой он не хотел участвовать в испытании в первую очередь. Но поскольку он действовал первым, то и доклад о случившемся должен был делать он.

"Тогда, думаю, нам не о чем спорить." Принцесса пробормотала, вставая со своего места: "Ник и Николь Грунта признаны виновными в планировании и нападении на невиновную сторону. В качестве наказания вы оба будете помещены под домашний арест на месяц и сможете посещать только занятия. Что касается вас."

Она повернулась к Эштону: "За безжалостное нападение на старшеклассника вы отстраняетесь от посещения занятий по физической подготовке на месяц. Если у вас возникнут проблемы с наказанием, вы можете обжаловать его у госпожи директора. Теперь вы можете идти."

"Мы с радостью примем наказание как есть." - сказали Грунтасы с ликующей улыбкой. Не только они улыбались, как подонки. Оба профессора тоже улыбались.

Могло показаться, что их наказание было суровым. Но на самом деле Эштон был наказан хуже, чем Грунтасы. Месяц без физической подготовки отбросил бы его далеко вперед по сравнению со всеми остальными в классе.

Мало того, если он будет отставать, то вполне возможно, что он потеряет свои привилегии S ранга.

'Эта сука... строит из себя праведника перед всеми и трахает меня сзади.' Эштон скрипнул зубами от злости: "Теперь я понимаю, почему хозяйка их так ненавидит. Эти ублюдки прогнали насквозь."

Принцесса, возможно, сейчас была на высоте и могущественна. Но в будущем она пожалеет, что так поступила с ним. Эштон собирался убедиться в этом. Но пока что он должен был показать себя с лучшей стороны и поблагодарить эту суку-принцессу за ее дерьмовое решение.

"Спасибо за ваше доброе суждение, ваше высочество..." - сказал Эштон с едва заметной, но вынужденной улыбкой на лице, "Я обязательно дам вам знак моей признательности в будущем."